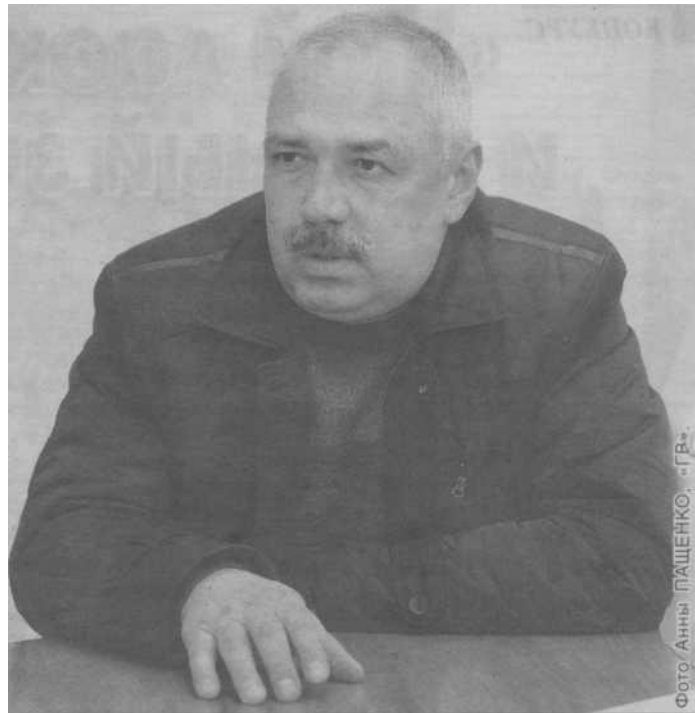

Просто исполнял солдатский долг

Утром 18 марта 1985 года первым, что увидел Вадим Калеев в Афганистане, были «барбухайки». Так называли грузовые автомобили населения одного из городов Афганистана, стёкла которых были оклеены пёстрыми картинками, а корпус обшит деревом. На пути к месту дислокации батальон Вадима остановился на ночёвку в Джелалабаде. «Зашли в палатку к солдатам, видим - три застеленные кровати, рядом стаканы с водкой, накрытые хлебом, - вспоминает Вадим Валентинович. - "Тут свободно?" - спрашиваем. Солдаты нам объяснили, что это кровати только что погибших. И мы пошли спать в машину». Так начинались его долгие 11 месяцев службы в горной стране

Их отбирали в 334-й отряд специального назначения для отправки в Афганистан в Марьиной Горке. Построили на морозном плацу. Офицеры стали вызывать по одному, интересоваться желанием служить за пределами Советского Союза. «Можете отказаться», - говорят мне. 19-летний Вадим на тот момент был женат, у него подрастал 4-месячный сын. «Так почему же всё-таки пошли?» - интересуюсь. «Когда стоишь, а у тебя за спиной мужики, то в душе понимаешь: если

откажусь, то кем я буду? - вспоминая тот день, говорит Вадим Валентинович. - Я ж не один такой. Ещё женатые парни были. С высшим образованием - учителя, инженеры. Мы просто исполняли солдатский долг. Из моего взвода только один человек отказался».

В Асадабаде разместились в оливковой роще. До ближайшей горы - 50 метров, а до той, что дальше, - километр. «Солдаты ещё песню сочинили: «А над Кунаром горы высокие, каменный нас окружает мешок», - вспоминает Вадим. С этих возвышенностей душманы периодически обстреливали расположение советских солдат. «У нас туалет был на реке Кунар. Спускаешься к нему, а по тебе стреляют, - говорит собеседник. - Хорошо, что рядом стояла рота "пушкарей" (артиллеристов - прим, ред.), которые периодически обстреливали горы». Была среди солдат и ещё одна напасть - болезни. «Попали под холеру в Джелалабаде. Заразились водой из реки. Две недели были в карантине, - рассказывает Вадим Калеев. - Дизентерия у нас была, как насморк. Малярией болел два раза. Первый раз в Кабуле под БТР-ом сутки отлежался. Лечения особого не было». Но страшнее всего Вадиму было наблюдать за тем, как сбитые душманами советские вертолёты камнем падали на землю. «Поэтому наши "вертушки" старались летать как можно выше», - подчёркивает он.

Будучи водителем, Вадим возил в колонне снаряды, патроны, муку. Ночью передвигался при свете трассирующих пуль душманов. «Мой «броник» висел на открытом окне двери грузовика, так как мы часто попадали под обстрелы. Тогда песок на дороге поднимался так, что

ничего не было видно. Помню, как мины рвались рядом с кабиной», - рассказывает Вадим Валентинович. «Вас не ранило?» - спрашиваю. «Царапнуло по ноге. Дверь не закрыл. Да это всё мелочи, это не существенно, - отвечает он. - Настоящими смертниками были бензовозчики. Думаю, что на каждом метре дороги из Джелалабада в Кабул всё должно быть в цветах. Столько ребят погибло на этом пути. Едешь, а по обочине наша разбитая техника лежит».

Вспоминает Вадим Калеев и гибель 1-й роты в Мараварском ущелье. «У нас тогда возле штаба разместили медчасть. Там мы укладывали погибших ребят. Многих опознавали только по наколкам. Ты с ними кушал за столом, играл в волейбол, а тут - всё, их нет», - рассказывает ветеран, который вскоре после прибытия в Афганистан наколол группу крови у сердца. «На кисти наколку делать не стоило, «духи» их погибшим солдатам отрубали», - добавляет он.

Остались после Афганистана и приятные воспоминания - аромат субтропических цветов, которые распускались в долинах Кунара, проезд узбекского ансамбля пляски. «Это было красиво. Пока они выступали, над сценой зависли три «вертушки» на случай атаки «духов». Но мы тогда смотрели на девушек, - улыбается рассказчик

Ещё у нас выступал Валерий Леонтьев. А вот афганские женщины лица не показывали. Только пожилые ходили без паранджи. Несмотря на возраст у них была прекрасная осанка так как они носили на голове поклажу», - вспоминает Вадим Валентинович. В Новый год. 9 мая артиллеристы запускали в небо осветительный снаряд «Мы их поддерживали «фейерверком» из трассирующих

пуль - поясняет Вадим Калеев. - А ответ душманы тоже начинали палить с гор в небо. «Поддерживали» нас».

Прослужив в Афганистане четыре месяца свыше положенного срока, Вадим Валентинович демобилизовался. Перед тем как лететь на Родину, пришлось ждать сутки в аэропорт) Кабула. «Нам объясняли, что погода нелётная, - вспоминая ветеран. - На самом деле, в тот день «духи» следили за взлётной полосой, готовясь нас сбить».

В Москве до вокзала Калеева с сослуживцами подвёз: таксист. Денег не взял, а только сказал: «Это в память о брате, который погиб в Афгане». Дом; его ждали жена и сын, который знал отца только по фотографиям в форме десантника.

**Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ,
«ГВ».
Фото из архива
Вадима Калеева.**